

ПРО ПАСЬЯНС САМОГО НАПОЛЕОНА.

Правила:

1) Табло. В ряд поштучно с права налево выкладывается в-открытую восемь карт; затем, каждый последующий внахлест на предыдущем, выкладывают таким образом ещё пять таких рядов, образуя игровое табло из восьми вертикальных столбцов по шесть карт в каждом.

2) Талон. Оставшиеся после выкладки табло четыре карты, игрок разом открывает, держа в дальнейшем в левой руке, ежели игрок — правша, или — в правой, ежели он левша. Эта четвёрка образует талон.

3) Свободные карты. Свободными, т. е. доступными для игры, являются лишь самые нижние на данный момент карты каждого из шести столбцов.

4) Стопки сброса. Отыгранные, т. е. по-ходу игры снятые с табло и взятые из талона, карты образуют две стопки сброса, расположенные справа, немного поодаль от верхнего ряда табло.

Выигранной, следовательно, считается та игра, где вообще все карты оказываются на стопках сброса.

5) Игра собственно. Как и в куда более известном пасьянсе «Турецкий платок», масти в этом пасьянсе не имеют ни малейшего значения и игра ведётся путём снятия с табло парных по номиналу свободных карт. Когда же таковых на табло не остаётся, в помощь игроку идут карты талона, восполняя собою, неполную до того, пару с табло. Только в этом случае разрешается использовать талон.

Игра считается проигранною, ежели даже в талоне отсутствует пара к какой-либо из свободных карт табло.

6) О пустых местах табло. Не допускается использование мест табло из-под исчерпанных в ходе игры столбцов для

переноса туда свободных карт, дабы высвободить карты, блокируемые ими, как то имеет быть, например, в гран-пасьянсе «Открытая косынка», а приставкою «Гран-» («grand-» по-французски означает «большой»; «великий»), по праву обладают, к сведенью дотошного читателя, лишь пасьянсы со сдвоенной колодой, получаемой посредством тщательного перемешиванья двух стандартных колод по 52 карты в каждой.

Большая схолия:

Пасьянс сей ныне почти забыт. Его описание невозможно сходу отыскать во Всемирной Паутине, его электронной версии не существует, потому как простые и строгие, как дорическая капитель, его правила в сочетании с предельной сложностью расчёта правильного хода, при наличии возможности выбора хода, а, главное, очень низкий процент сходимости отпугивают от него современного неслыханно суетливого и — как, впрочем, и всегда прежде — недалёкого в своём большинстве, обывателя нашей изрядно перенаселённой планеты.

На мой взгляд, именно эта дорически строгая простота средств при неправдоподобной сложности закономерного результата, указывает на то, что данный пасьянс отнюдь не является произведением *fête galantes*, к нарочитой вычурности и сугубо декоративной ходульности всего образа мысли коего она простота не имеет ни малейшего касательства, — напротив, он, скорее всего, есть порождение зрелого Renaissance'a, с неизменно присущей последнему античной простотой средств и гениальной, зачастую намного опережающей своё время, сложностью результата... Ввиду чего, весьма вероятно, что Бонапарт унаследовал это своё

любимое развлечение походного времени от матери — женщины, во всех смыслах сего слова, ни чуть не менее крутой, чем венценосные дамы XVI столетия из родов Медичи и Борджа.

С другой стороны, к *fête galantes*, почти наверняка, восходит гран-пасьянс «Сорок разбойников», за которым низложенный Император французов коротал время отдыха между часами работы над мемуарами на острове св. Елены. Но ведь то было время всё нарастающего упадка сперва моральных, а затем и физических сил сего гениального стратега... Однако эти, сравнительно простые, «Сорок разбойников», получив в последствии название «Наполеон на острове св. Елены», до сих пор пользуются значительной популярностью у обывателя, — едва ли ими, судя по всему изложенному выше, заслуженной.

Марат Зуф. Салихов, 30.6.2024 г.